

30 сентября 1999 года в Санкт-Петербурге на 93-м году жизни скончался академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Если справедливы слова Г. Гейне, что с уходом человека исчезает целый мир, то, пожалуй, большего мира в последние годы мы ещё не теряли. Ушёл из жизни, закончив свой земной путь, великий учёный, гражданин и патриот России. Как сказал на гражданской панихиде писатель Даниил Гранин: «Это редчайший случай, чтобы человека одинаково чтили и народ, и власть».

Совсем недавно пять тысяч российских библиотек бесплатно получили книгу избранных работ академика Дмитрия Лихачёва «Русская Культура» – это итоговая книга учёного. Фундаментальный, превосходно иллюстрированный том призван стать своеобразным памятником замечательному человеку. Дмитрий Сергеевич Лихачёв был любим и уважаем при жизни, таким он останется и впредь, его творчество никогда не потеряет актуальности, и много людей будет обращаться к его светлым и мудрым мыслям.

Д.С.Лихачёв

КНИГА ИЛИ ТЕЛЕЭКРАН?

Книга – самый великий хранитель и двигатель человеческой культуры. Книгу ничем заменить нельзя. Книге можно помочь, облегчить пользование ею, улучшить её оформление, но отменить книгу никак нельзя.

В самом деле, книга была и остаётся самым удобным и надёжным источником знания, умственного возбуждителя. Книгу можно взять с собой, положить в карман, читать в любом месте – сидя, лёжа, гуляя. Её можно полистать, чтобы легко найти в ней нужное место. Её просто бывает приятно поддержать в руках, посмотреть иллюстрации, полюбоваться игрой различных шрифтов, огорчиться, если оформление книги плохое, безвкусное, или если она истрепана. Одним словом: книга живая, имеющая жизнь.

Люблю книгу – не только как «источник информации», но и как таковую. Люблю книжный беспорядок у себя на столе и порядок в научной библиотеке, люблю книжный магазин и даже свежестпечатанные книги.

В XIX веке на Руси была составлена «Похвала книге». Книга там называется «источником мудрости». И действительно сложный текст, например философский, можно передать только через книгу. Здесь читатель владеет сам текстом. Он может читать быстрее или медленнее, поверхностно проглядывать его или внимательно перечитывать, возвращаясь к уже прочитанному месту, или заглянуть в конце книги. Читатель в отличие от слушателя или зрителя абсолютно свободен.

Особенно важно знакомиться именно через книгу с поэзией. Актёр, чтец, диктор навязывают читателю своё понимание, дополняют поэтический текст своими интонациями и иногда портят его. Поэзию особенно важно читать, а не слушать. Помогает пониманию стиха и расположение строк. Ведь, например, в русской поэзии, есть даже такое любопытное явление как «зрительная рифма», улавливаемая лишь глазами, а на слух имеющая очень приблизительное созвучие. Я, например, да и многие мои знакомые, не любим декламаций. Даже очень хороший чтец лишает слушателя свободы восприятия стихотворения, единственности его понимания. «Чистого поэта» можно познать лишь в зрительном восприятии текста, без вмешательства его звучания. В книге, в печатном тексте человек наедине с поэтом.

А теперь обратимся к телевидению. Всё, что я сказал о книге, не означает, что я отрицаю телевидение как таковое.

Телевидение оборачивается бедой, только когда оно становится «пожирателем человеческого времени». Когда оно лишает человека свободы, предоставляемой

ему книгой, когда сидящий у телевизора слепо подчиняется своим зрительным и слуховым впечатлениям.

И телевидение – величайшее благо тогда, когда оно «на своём месте», когда оно показывает то, что мы иным способом не смогли бы увидеть, когда оно позволяет совершить небольшое путешествие в те области бытия, к которым у нас нет иного доступа. Оно прекрасно для людей, которые прикованы к постели возрастом или болезнью. Но зачем, спрашивается, костыли здоровому? Зачем самостоятельно мыслящему человеку, способному читать и разговаривать с друзьями, путешествовать и читать, – вторгающийся в его слуховой горизонт неумолкаемый «информатор»? Почему необходимо выслушивать тексты, мысли, в несвойственном вам темпе? Не воспитывает ли телевидение умственную пассивность?

Я верю, что телевидение не сможет заменить книгу, но оно и само не умрёт, оно необходимо.

В своё время, когда фотография широко вошла в жизнь (это было примерно в конце XIX века), казалось, что она отменит, сделает ненужным портретное искусство. Появились замечательные фотографы-художники, оставившие нам превосходные фотографические портреты деятелей культуры XIX и XX веков. Появились фотографы-жанристы, запечатлевшие для нас жизнь прошедших десятилетий. И, тем не менее, фотография не погубила живопись и сама не погибла. Сейчас нам не обойтись ни без фотографии, ни без живописи. При этом фотография повлияла на некоторых живописцев, а живопись в свою очередь не только повлияла, но как старшая в ряду искусств, в известной мере подготовила собой искусство фотографии. Случайно или нет, но фотография возникла в эпоху натурализма. Благодаря эстетике натурализма фотография легко вошла в жизнь. Взаимоотношения двух искусств устоялись.

В годы моего детства в Петербурге шумным успехом стал пользоваться кинематограф. Кинематограф приветствовали Лев Толстой и Леонид Андреев. И некоторые предсказывали даже, что он заменит собой театр, сделает театр ненужным. «Предсказатели» ошиблись. Хотя, конечно, кинематограф многих отвлекает от посещения театра.

Когда распространилось телевидение, немало людей стало реже ходить в кинотеатры. И тем не менее чрезвычайно близкое в иных случаях к искусству кино художественное телевидение не убило кино, ибо большой экран имеет преимущества перед небольшим домашним экраном и свои законы восприятия.

И если уж телевидение не упразднило кино, то тем увереннее мы в том, что оно не упразднит книгу. Напротив. Думаю, деятелям телевидения необходимо учитывать и такое обстоятельство.

В своё время, ещё в античности, театр создал новый жанр чтения – драматургию. До сих пор многие любят именно читать пьесы. Больше, чем их смотреть. Например, пьесы Шекспира.

Кинематограф также создал новый жанр чтения – киносценарии. У нас пользуются большим читательским вниманием сборники, посвящённые сценариям итальянского, французского, американского художественного кино. Эти сборники повышают литературную культуру кино, а также телефильмов...

Итак, не только противостояние двух искусств, но и сотрудничество их ожидает нас в будущем. Книга может стимулировать и уже стимулирует телевидение. Телевидение же создаст, я верю, новый круг чтения, новый тип книг, обильно иллюстрированных, со вставками аудио-видео отрывков. Книга уже лежит в основе телевидения, а телевидение в некоторых из своих жанров сможет оказаться рабочим вариантом книги...

Но если мы хотим воспитать активно и самостоятельно мыслящую молодёжь, мы должны всячески поддерживать интерес к чтению, беречь время молодёжи для чтения.

Человек должен быть внутренне свободным, а для этого он должен уметь сам оценивать окружающее и быть образован. Образование же и самостоятельность даёт именно книга. Видеть и слышать – это ещё не всё. Надо ещё и думать, воспринимать мир не только глазами и ушами, но и разумом, а для этого недостаточно сидеть у телевизора, необходимо ещё владеть тем, что услышал и увидел, то есть читать книгу, задумываться над ней в тишине – той тишине, что рождает самостоятельную мысль.

Книга – одно из самых великих созданий человеческой культуры. И потому самое главное в культуре любой страны – как бы это ни казалось для кого-то странным, – библиотеки.

Даже если погибнут университеты, институты, культура может восстановиться, если есть хорошо организованные библиотеки.

В области библиотечного дела Россия XIX века была самой передовой державой мира. Об этом не вспоминают, потому что мы привыкли ругать всё прошлое.

Главная гордость образованного человека – его библиотека. И эта гордость у нас была. А сейчас что делается с нашими библиотеками?..

В книжных хранилищах – пожар за пожаром. Заливаются водой этажи и подвалы. Нет помещений для новых поступлений... Очень многие, и я в том числе, говорили и писали об этом, где только могли, а воз и ныне там не сдвинулся с места.

А ведь гуманитарные культуры всё большее и большее место занимают в нашем мире, и двадцать первый век будет веком гуманитарных культур.

Иначе мы погибнем.

30 сентября, в День Святых Веры, Надежды, Любви, отмечается на Украине День Библиотек, добрый праздник Культуры. Уже не одно десятилетие работает заместителем директора научной библиотеки Донецкого Технического Университета Волкова Валентина Павловна, человек искренне влюблённый в Книгу, умелый пропагандист книжных сокровищ. Она щедро и разносторонне дарит свои знания и любовь к Прекрасному читателям. Сегодня Валентина Павловна собирает материал для книги, посвящённой одной из самых древних профессий – профессии библиотекаря.

В.П.Волкова

БИБЛИЯ – СЛОВО БОГА

(о книгах, библиотеках и библиотекарях Ветхого Завета)

Всякая премудрость от Господа и с Ним пребывает вовек.

Сирах 1:1

Повод есть обратиться за верой
К главной книге, что в БИБЛИОТЕКЕ.
Суть её покоит и веки –
Это БИБЛИЯ! Корень в сём слове
Не случайно заложен основой,
И живёт он не только в названье...

Лариса Фетисова

Библия – это неземная книга. Написание её было вдохновлено Самим Господом, и по Его провидению она дошла до нас. Через чьи руки, нет, скорее через чьи сердца прошло Священное Писание?

Прежде всего это были сами авторы библейских писаний – пророки, книжники, законоучители, писцы.

По божественному откровению пророк **Моисей** написал Пятикнижие. У еврейского народа всегда была уверенность в том, что эти книги святы и, будучи Божиим откровением, они должны храниться с особым благоговением. Господь даёт Моисею для его народа Законы и Уставы жизни и приказывает построить Ковчег для их хранения (Втор. 32:24-26; Исх. 25:10-14). (С древнееврейского «ковчег» – полки или шкаф). Моисей понял, что людям необходим внешний знак присутствия Божества. Им нужен был символ Бога, который бы шёл перед ними и вселял в них надежду и бодрость (Исх. 32:23).

Библия прямо говорит, что мысль о создании этого символа была внушена свыше (Исх. 25).

Итак, в один прекрасный день вождь приказывает изготовить священный Ковчег завета, Его переносят в особый шатёр, или Скинию, которая устанавливается вне лагеря. Внешне Ковчег выглядел довольно скромно: это был ящик, сколоченный из дерева ситтим, длиной немного больше метра, а внутри обит чистым золотом, на углах были золотые кольца, в которые продевались шесты для носилок. Над крышкой простирали крылья керубы, или херувимы, – фантастические существа с львиным телом, ликом человека и крыльями орла... Они склоняли свои головы над Ковчегом, а их крылья служили престолом, на котором незримо восседал Бог. Была построена Святыня. Моисей вписал в книгу все слова Закона и положил Откровение в Ковчег Завета, и свершилось чудо, и «покрыло облако Скинию», и Слава Господня наполнила» всё вокруг (Исх. 34:38).

Обслуживали и охраняли Скинию избранные, только они имели право зажигать огонь «вечный» над ней (Чис. 1:48-54; 2 др.). Прикосновение к самому Ковчегу каралось смертью. Так один из левитов Оза во время похода, заметив, что Крышка святыни сдвинулась, попытался поправить её и, когда дотронулся до неё, упал замертво. Это место получило название «Оза» в память этих событий.